

В процессе овладения иностранным языком студенты усваивают материал, который демонстрирует функционирование языка в естественной среде, речевое и неречевое поведение носителей языка в разных ситуациях общения и раскрывает особенности поведения, связанные с народными обычаями, традициями, социальной структурой общества, этнической принадлежностью. Прежде всего, это происходит с помощью аутентичных материалов (оригинальных текстов, аудиозаписи, видеофильмов), которые являются нормативными с точки зрения языкового оформления и содержат лингвострановедческую информацию.

Важно знать национально-культурные особенности поведения иностранца, чтобы избежать возможных конфликтов при межнациональном общении. Таким образом, изучая иностранный язык, студент должен не только усвоить его лексические, грамматические и синтаксические особенности, но и научиться адекватно ситуации реагировать на реплики носителей языка, уместно применять мимику и жесты, использовать формулы речевого этикета и знать культурно-исторические особенности страны изучаемого языка. Осуществление межкультурной коммуникации предполагает готовность человека не только принимать представителя иной культуры со всеми его национальными и ментальными особенностями, но и способность меняться самому. Изучая иностранный язык во всем его многообразии, студенты сталкиваются с языковыми и культурными явлениями и сопоставляют их с таковыми в родном языке. Так, например, постигая лексико-грамматическую систему иностранного языка, обучающимся приходится обращаться к знаниям, полученным на занятиях русского языка, чтобы выделить сходства и различия в языковых явлениях и сфере их употребления. Изучение иноязычной культуры также приводит студента к необходимости обратиться к культурно-историческим фактам своей страны.

Формирование межкультурной компетенции предполагает также овладение следующими умениями: видеть в представителе другой культуры не только то, что нас отличает, но и то, что объединяет; менять оценки в результате постижения другой культуры; отказываться от стереотипов; использовать знания о чужой культуре для более глубокого познания своей. Способность студента к преломлению культурных ценностей в своем поведении способствует становлению его как хорошего специалиста в сотрудничестве с представителями мирового сообщества.

Таким образом, обучение ИЯ в неязыковом вузе должно трактоваться не только как обучение иноязычному общению, но и как обучение иноязычному общению в контексте межкультурной коммуникации или, иначе говоря, межкультурному иноязычному общению. Вследствие всего вышесказанного, формирование межкультурной компетенции приобретает особую актуальность и значимость.

ЭВФЕМИЗМЫ КАК СРЕДСТВО РЕАЛИЗАЦИИ ПОЛИТКОРРЕКТНОСТИ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Дворникова Т. М., Зудова С. А., Белорусский государственный университет

Английский язык как язык межкультурного общения используется как средство коммуникации представителями разных народов. Например, США являются особой страной в этом смысле, поскольку население состоит из представителей разных культур, отличающихся по этнической, расовой, религиозной, классовой принадлежности.

Политическая корректность в языке выражается в поиске новых способов языкового выражения взамен тех, которые задевают чувства и достоинства индивидуума, ущемляют его человеческие права привычной языковой бестактностью и/или прямолинейностью в отношении расовой и половой принадлежности, возраста, состояния здоровья, социального статуса, внешнего вида и т. д.

Язык политкорректности представляет собой двухуровневое явление, которое включает 1) собственно политкорректную лексику и 2) идеологемы политкорректности. Если собственно политкорректная лексика представляет собой пример «правильного», «очищенного» языка, то идеологемы политкорректности задают стандарты для оценки разнородных культурных явлений, к которым относятся как речевые произведения и языковые единицы, так и поведение.

Структура языка политкорректности неоднородна. В нем выделяются два пласта лексики, которые выполняют в языке политкорректности качественно различные функции: 1) собственно политкорректная лексика, которая включает в свой состав «правильные», «допустимые» наименования социальных явлений; 2) лексика, которая используется для непосредственного формирования политкорректной картины мира. Эта лексическая группа фиксирует основные ценности политкорректности, а также то «зло», которое противопоставляется данным ценностям, поскольку не соответствует им. Отличие этого пласта политкорректной лексики заключается в том, что она задает и закрепляет установки и принципы.

Термин «эвфемизм» (происходит от греческих слов *euphēmismos* — *eu-* «хорошо» + *pheme* «речь») применялся еще античными авторами. Первоначально он толковался как произнесение «слов, имеющих хорошее предзнаменование, воздержание от слов, имеющих дурное предзнаменование (особенно при жертвоприношениях), благоговейное молчание». Проще говоря, это стилистически и эмоционально нейтральное слово или выражение, которое замещает другое, но более резкое или неприличное. Разумеется, говорящий и слушатель должны понимать, что скрывается за эвфемизмами, иначе смысл их употребления пропадает.

Язык, который становится предметом для перевода, может иметь свои тонкие и сложные для перевода моменты, но реалии сегодняшних дней просто обязывают студентов-международников быть политически корректными. Как отмечает в своей книге «Русские проблемы в английской речи» Линн Виссон, говорить на английском языке, не зная стоящих за ним реалий и культуры, — значит кормить своих слушателей безвкусной жвачкой буквализмов и обрекать себя на бесконечные ошибки.

Языковая политкорректность должна учитывать особенности и традиции культуры народностей с обязательной оглядкой на то, что некорректный перевод может стать оскорбительным для некоторых из них.

В приводимых ниже примерах представлены разные группы социально ущемленных людей, которых англоязычное общество старается уберечь от неприятных ощущений и обид, наносимых языком. Чтобы эти слова не причиняли слушающим слишком сильного стресса, вместо них используются эвфемистические замены: *«invalid»* — *handicapped, disabled, differently-abled, physically challenged*; *«blind»* — *unseeing*; *«mad»* — *mentally sick*; *«retarded children»* — *children with learning difficulties*; *«fat»* — *overweight*; *«poor»* — *disadvantaged, economically disadvantaged*; *«unemployed»* — *unwaged*; *«natives»* — *indigenous population*; *«foreigners»* — *aliens, newcomers*; *«slums»* — *substandard housing*; *«insane asylum»* — *mental home, mental hospital, mental health clinic* и др.

Однако в отчаянной борьбе американцев за свои права политкорректность была доведена до полного абсурда. Об этом свидетельствуют следующие единицы лексики: *«dead»* — *biologically challenged, living impaired/metabolically different, a nonliving person, terminally inconvenienced*; *«elderly»* — *chronologically gifted*; *«lazy»* — *motivationally dispossessed*; *«talkative»* — *abundantly verbal*; *«fat»* — *horizontally gifted*; *«short»* — *vertically challenged*; *«drunk»* — *spatially perplexed*; *«stupid»* — *differently brained*.

В последнее время политкорректность коснулась даже животного и растительного мира. Невинное слово *pets* вытесняется словом *animal companions*, а словосочетание *house plants* заменяется сочетанием *botanical companions*.

Очевидно, что как любое новое явление в языке, политкорректность пока не располагает точными правилами и нормами использования в речи. Тем не менее, современному переводчику не обойтись в своей профессиональной деятельности без учета

тенденций политкорректности в современном английском языке, что подтверждает необходимость изучения проблем, связанных с выражением политкорректности в языке студентами-международниками.

КУЛЬТУРНЫЕ АДАПТАЦИИ В ПРОЦЕССЕ ЭЛИМИНИРОВАНИЯ ЛАКУН

Дубинко С. А., Белорусский государственный университет

В каждой культуре различаются, как известно, общие и локальные компоненты (некоторые инварианты и варианты) на уровне синхронии и диахронии. Необходимость трансляции внутрикультурных и межкультурных ценностей правомерно рассматривать с позиции элиминирования лакун, что позволяет выявить различия и совпадения, существующие в вербальном и невербальном опыте тех или иных лингвокультурных общностей. Предметом рассмотрения может быть одна лингвокультурная общность, ценностный опыт которой также не является однородным ни на уровне синхронии, ни на уровне диахронии. Выявленные виды лакун позволяют эффективно описывать фрагменты ценностного опыта, нуждающиеся в адаптации при переносе их из одной лингвокультурной общности в другую.

Так как текст культуры представляет собой наиболее абстрактную модель действительности с позиции данной культуры, т. е. текст сигнализирует о некотором фрагменте этой модели, то мера лакунизации текстов, возможность заполнения или компенсации лакун будут свидетельствовать о степени устойчивости или неустойчивости модели к инокультурным влияниям, о ее проницаемости для чужого культурного опыта и границах его ассимиляции. Модели культуры являются наиболее целесообразным инструментом приспособления этноса к экологической нише. В культурном поле одной лингвокультурной общности могут «замалчиваться» факты, о которых в поле другой лингвокультурной общности «говорят открыто». Запреты на «молчание» или «разговор» обусловлены особенностями той или иной культуры. Выявление и анализ способов культурных адаптаций и их взаимодополнительности крайне необходимы для оптимизации интракультурного и интеркультурного общения (для общения людей с людьми и «общения» людей с окружающей средой как внутри одного этноса, так и вне его). Это означает, что необходимо найти способы, позволяющие характеризовать лингвокультурную общность и модели культуры, существующие в ней, с точки зрения ориентации их на облигативность или факультативность передачи информации в тех или иных зонах культурного поля.

Процесс адаптации фрагментов ценностного опыта при восприятии его носителями другой культуры сводится, по существу, к процессу элиминирования лакун различных типов. Перенос некоторого фрагмента опыта из одной культуры в другую осуществляется, как правило, под воздействием двух факторов. Во-первых, это определение цели переноса тех или иных элементов одной культуры в другую. С одной стороны, целью такой межкультурной трансляции может быть максимальная передача национальной специфики той или иной лингвокультурной общности, с другой — максимальное приближение описываемой культуры к культуре — реципиенту. Стремление наиболее полно перенести специфику одной культуры в другую затрудняет понимание реципиентом фрагментов чужой культуры, в то время как обеспечение понимания элементов опыта незнакомой культуры предопределяет элиминирование в той или иной степени ее национальной специфики. Во-вторых, это степень значимости фрагментов опыта, подлежащих переносу из одной культуры в другую. Ценность или значимость фрагментов опыта, подлежащих трансляции, может определяться размерами культурологической дистанции между культурами — коммуникантами, задачами общения, характером текста, в котором эти фрагменты зафиксированы. В зависимости от этих двух факторов (цели межкультурной трансляции элементов опыта и их значимости) выбирается адаптационная стратегия.